

Сильный дождь, как водопад, лил вниз, в темноте Фан Дайчуань бежал в панике, он не знал, кто преследует его в этих джунглях, и даже если это был человек.

"Быстрее!" Человек рядом с ним быстро пробежал мимо него, крича ему в ухо. Фан Дайчуань спешил, но ему все же удалось отвлечься. На Ли Синиане был надет тактический военный шлем, а его лицо было закрыто, что делало его похожим на незнакомца. Хаотичные шаги, каждый раз, когда нога касается лужи, звук плещущейся воды заставляет людей чувствовать себя больными на живот, мягкая и жирная грязь, как змея, прилипает к подошвам. Фан Дайчуань почувствовал, что его легкие вот-вот разорвутся. Он хотел спросить: "Почему мы бежим? От чего мы прячемся? Вдруг позади него раздался грохот пуль.

Пуля пронзила воздух, звук был такой, что зубы заболели. Ли Синиан, который был рядом с ним, был ранен в голову.

Кровь забрызгала весь пол.

Повсюду, на листьях, в траве, были большие пятна алой, липкой и горячей жидкости. Фан Дайчуань остановился на месте, посмотрел на свою руку, которая тоже была вся в липкой крови. Все отвлекающие звуки в его ушах исчезли, и он слышал только собственное дыхание, быстрое и тяжелое.

У Ли Синиана пропала голова, тело засохло.

Фан Дайчуань сидел, покрытый холодным потом.

Он задыхался, голова болела, боль была такая, будто дерево пустило корни в мозг и его снова и снова выдергивают. Казалось, что мозг сейчас взорвется. Он посмотрел вниз на свои ладони, полные липкого холодного пота.

Уже поздно. Комната мелко дрожала. Он повернул голову и посмотрел рядом с собой: Ли Синиан крепко спал, его губы были потрескавшимися, а под глазами лежали две темные тени.

Комната лишь слегка дрожала. По сравнению с предыдущей тряской, это было совсем ничего. Фан Дайчуань успокоился и не стал будить Ли Синиана. Он открыл окно и выглянул наружу. Окно, выходящее наружу, Ли Синиан обернул полосками ткани. Когда он открыл окно, оно больше не издавало скрипа. Стекло бесшумно отодвинулось, открыв великолепный закат.

Воздух все еще затуманен, луч света проходит сквозь вулканический пепел в воздухе, создавая сильный эффект Тиндалла. Но, по крайней мере, небо совершенно чистое.

Морская вода в окрестностях зеленая и голубая, горизонт окрашен в золотисто-красный цвет после заката, а плавающий свет сверкает золотом.

Фан Дайчуань сидел, скрестив ноги, на эркере и смотрел на закат.

Ли Синиан, казалось, что-то почувствовал, осторожно перевернулся, обнял одеяло руками. "Который час?" Он высунул половину головы из-под одеяла.

Фан Дайчуань сузил глаза и посмотрел на часы в углу комнаты, увидел время под алым свечением: "Уже половина седьмого, мы проспали полдня". Он забрался обратно на кровать и протянул руку, чтобы коснуться лба Ли Синиана. Он все еще теплый, но уже не горит. Фан Дайчуань почувствовал облегчение.

Крошечные волоски по бокам его лица были особенно заметны в сиянии, а в глазах все еще была какая-то сонливость: "Ты голоден?"

Фан Дайчуань потрогал свой плоский живот и с горечью сказал: "Я так голоден, что меня тошнит".

Ли Синиан молча улыбнулся, перевернулся и сел: "Давай спустимся поесть".

"У тебя есть что поесть?" У Фан Дайчуаня едва не потекли слюнки.

Ли Синиан загадочно подмигнул левым глазом: "У меня есть мясные консервы". Он встал, расстелил матрас и достал из-под кровати мясные консервы.

"Пошел ты!" Фан Дайчуань сглотнул слюну и выругался: "Как ты можешь прятать там еду?! Ты что, крыса?! Ты спишь над ней, и она наверняка покрыта перхотью!"

Отвращенный его словами, Ли Синиан сказал: "Тогда не ешь это".

Кухня на втором этаже.

Фан Дайчуань с нетерпением стоял на пороге кухни, ожидая, когда его накормят консервами, покрытыми перхотью. Ли Синиан готовил внутри. Овощи, выращенные на заднем дворе виллы, были покрыты слоем вулканического пепла. Эти двое не знали химии, поэтому не знали, можно ли их есть. В настоящее время они использовали остатки овощей, которые хранились на вилле несколько дней назад. Ли Синиан взял нож в руку. Он не мог поднять левую руку, поэтому позвал Фан Дайчуаня, чтобы тот пришел и помог нарезать овощи.

Фан Дайчуань увидел нож и подумал: "Куда ты спрятал нож, когда выходил?"

Ли Синиан инструктировал Фан Дайчуаня, чтобы тот взломал банки. Услышав вопрос Фан Дайчуаня, он похлопал его по бедру.

"?" Фан Дайчуань недоверчиво посмотрел на него.

Ли Синиан обмакнул указательный палец в консервированный масляный суп, облизал его и неопределенно сказал: "Я использовал ремень, чтобы привязать нож к бедру".

Ремень? Привязал к бедру? Фан Дайчуань посмотрел вниз на кухонный нож в своей руке, ошарашенный, представляя себе эту сцену, чувствуя себя немного сложно.

Эти двое - молодые люди двадцати лет, после нескольких дней физических нагрузок, этих мясных консервов и какого-то овоща даже недостаточно, чтобы заполнить щель между зубами. После того, как эти двое наелись как лошади, Фан Дайчуань разорвал последнюю упаковку спрессованного печенья и окунул его в овощной суп, желая вылизать тарелку дочиста.

"Ладно, оставь это", - Ли Синиан тоже еще не наелся, - "Выйди и осмотришь, я помню, что над рифом есть морские птицы, давай поищем яйца".

Никто не думал об опасности. Во-первых, на острове оставалась только одна девушка, Чэнь Хуэй. Во-вторых, голод мог вытеснить все мысли. Не потому ли существует поговорка, что в погоне за деньгами люди могут расстаться с жизнью?

Двое пришли к соглашению, встали и пошли к группе рифов на берегу моря. Небо было темным, все вокруг было покрыто тенью и размыто. Фан Дайчуань внимательно осмотрел следы на берегу: несколько больших рыб выбросило на берег волнами. Хвост рыбы двигался, время от времени шлепая по пляжу вниз.

"Я могу уехать отсюда завтра". Фан Дайчуань поднял странную на вид рыбу.

Ли Синиан поднял брови: "Что ты хочешь делать после того, как уедешь?"

"Сначала напишу заявление в полицию, в конце концов, столько людей погибло". сказал Фан Дайчуань, подумав.

Ли Синиан улыбнулся: "А потом?"

"Потом отдохну. Я не хочу больше ничего делать, я просто хочу взять отпуск на год и отдохнуть". Фан Дайчуань сказал это с очень спокойным выражением лица, но в его глазах было глубокое изнеможение.

Вдруг его глаза снова загорелись, он повернул голову и посмотрел на Ли Синиана: "Давай отправимся в деревню Северного полюса, чтобы увидеть аврору!".

"Почему... вдруг об этом подумал?" Улыбка на губах Ли Синиана померкла.

Фан Дайчуань с опаской взглянула на его лицо: "Ты... ты не хочешь? Разве твои родители не встретились под авророй? Если ты хочешь увидеть это, я... я буду сопровождать тебя".

Глаза Ли Синиана потемнели, он протянул руку и схватил Фан Дайчуаня за шею.

Сзади послышались шаги.

Ли Синиан открыл рот и хотел что-то сказать, но Фан Дайчуань уже повернул голову.

Это Чэнь Хуэй - больше никого не может быть. Она остановилась в пяти метрах от них и встала перед маленьким деревянным домиком на берегу моря.

"Почему ты здесь?" Глаза Чэнь Хуэй перемещались между маленьким деревянным домиком и Ли Синианом: "Тебе все еще нужно проверить в этот момент?"

Ли Синиан скривил губы и улыбнулся: "Конечно, нам это не нужно. Разве не последний прекрасный волк стоит перед нами?"

Выражение Чэнь Хуэй слегка изменилось: "Скоро все изменится. Ду Вэй оставил мне карту перехода во фракцию, и я могу сразу же стать деревенским жителем. Я точно буду жить до конца, таково желание Ду Вэя. Я буду жить ради него". На ее лице было выражение печали и решимости, что заставило людей почувствовать себя немного расстроенными.

Конечно, под "людьми" подразумевался Фан Дайчуань, потому что Ли Синиан совсем не расстроился, а только фыркнул.

Это привело Чэнь Хуэй в ярость, ее лицо покраснело: "Над чем ты смеешься?!"

Ли Синиан покачал головой и ничего не сказал.

"Я спросила, над чем ты смеешься?!" Глаза Чэнь Хуэй расширились.

Фан Дайчуань был в растерянности, он видел, что эмоции Чэнь Хуэй были на грани срыва, поэтому он утешил ее, сказав: "Он смеется надо мной, не злись, иди и поменяй фракцию. За нами прилетит самолет, когда игра закончится завтра утром".

"Заткнись, идиот!" Чэнь Хуэй передразнил Фан Дайчуаня.

Выражение лица Ли Синиана мгновенно потемнело, и он холодно скривил губы: "Я смеюсь над смертью Ду Вэя. Ты действительно знаешь, как использовать карту преобразования фракции в своей руке?"

На этот раз даже Фан Дайчуань повернул голову.

Чэнь Хуэй затаила дыхание.

"Разве Ду Вэй не сказал тебе? Чтобы использовать карту преобразования фракции, нужно сдать все четыре бутылки волчьего яда. У тебя достаточно волчьего яда?" Ли Синиан слегка приоткрыл глаза, его взгляд был холодным. Фан Дайчуань почувствовал себя немного непривычно с Ли Синианом перед ним, и он даже мог почувствовать насмешливую злобу в глазах другого.

Цвет лица Чэнь Хуэй изменился.

"Дин Цзыхуэй не была убита Ян Сон. На ее теле есть следы ближнего боя. Ты с самого утра носишь рубашку своего парня. Ты действительно не хочешь ее снимать или что-то скрываешь?"

Чэнь Хуэй уставилась на Ли Синиана, но та бессознательно коснулась правой рукой левого плеча, где был круглый отпечаток пальца.

"Вы с Ду Вэем не на одной стороне, поэтому у вас обоих есть только четыре бутылки волчьего яда. Одна бутылка была использована для убийства Ду Хаошэна. Есть еще одна бутылка, которая была отдана Ду Вэю после смерти Ниу Синьян. Этого количества вполне достаточно, если у тебя нет плохих намерений".

Глаза Чэнь Хуэй наполнились густыми красными прожилками. Она уставилась на Ли Синиана, желая перегрызть ему горло.

"Жаль, что ты не смогла вынести этого. Дин Цзыхуэй и Ду Вэй спали вместе, и ты не могла обидеть своего парня. Поэтому после того, как она и Ян Сон закончили драться, ты напала на нее сзади, схватила за шею и впрыснула волчий яд в бок ее шеи. Ее последняя бутылочка с ядом застряла в арбалете, и в тот момент она не могла ее вытащить. Она торопливо подняла руку и выстрелила ядом в ствол дерева рядом с ней. Ты убил ее, поэтому у тебя на одну бутылочку яда меньше".

Голос Ли Синиана был холодным и сдержанным, без малейших эмоций, просто констатация.

Чэнь Хуэй закричала: "Она просила смерти! Она соблазнила моего парня! Она заслуживает смерти!"

"Все здесь заслуживают смерти", - Ли Синиан поджал губы и улыбнулся, - "Жаль. Тебе следует сделать лучший выбор. Вчера вечером я проверил личность Дин Цзыхуэй. Она оборотень. Если ты бы не убила ее, сегодня утром мы могли бы проголосовать за ее изгнание. Ду Вэй не должен был умереть, и ты тоже не должна умереть".

"Дура." Ли Синиан произнес последнее слово. Предложение "Дура" было произнесено четко и легко, но оно содержало тяжелые эмоции и силу.

Чэнь Хуэй наконец-то сломалась.

Она рассмеялась, но улыбка не достигла ее глаз. Ее взгляд был похож на движущуюся ядовитую змею, выплевывающую буквы, когда она говорила: "Хе-хе-хе, мы все идиоты, Ли Синиан, ты самый умный. Ты самый умный. Но знаешь ли ты, что сегодня, во время голосования, Ду Вэй получил три голоса, он проголосовал за себя, а второй голос получила я?".

Глаза Ли Синиана вспыхнули.

"Как ты думаешь, кто проголосовал за тебя?" Чэнь Хуэй очень смеялась, ее плечи тряслись, слезы наворачивались, она указала на Фан Дайчуаня: "Я предала Ду Вэя. Мне жаль, но этот идиот рядом с тобой тоже предал тебя!"

Лицо Фан Дайчуаня внезапно потемнело.

<http://bllate.org/book/16082/1438702>